

Философические письма. Русско-европейский диалог. 2025. Т. 8, № 3. С. 108–124.

Philosophical Letters. Russian and European Dialogue. 2025. Vol. 8, no. 3. P. 108–124.

Научная статья / Original article

УДК 008

doi:10.17323/2658-5413-2025-8-3-108-124

ЗА ПРЕДЕЛАМИ РАССТОЯНИЙ: ОБМЕН ПИСЬМАМИ МЕЖДУ АЛЬБЕРТОМ ШВЕЙЦЕРОМ И ИТАЛЬЯНСКОЙ ОТШЕЛЬНИЦЕЙ

Джованни Пирари

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Москва, Россия, dpirari@hse.ru

Аннотация. Родившийся в Эльзасе, Альбер Швейцер географически и культурно находился на стыке различных религиозных конфессий. Его кузина стала матерью Жан-Поля Сартра, а в церкви, где проповедовал его отец, лютеранский пастор, сосуществовали католические и протестантские обряды. Сам Швейцер писал: «Из этой церкви, открытой для обоих обрядов, я извлек великий жизненный урок: примирение (<...>). Различия между церквями обречены исчезнуть. Еще в детстве я находил прекрасным, что на нашей земле католики и протестанты праздновали свои праздники в одном храме». Это отношение также отражено в его переписке с Марией ди Кампелло — итальян-

ской монахиней и основательницей Общины сестер францисканского скита Кампелло-суль-Клитунно. Альберт и Мария никогда не встречались лично, но их переписка является драгоценным свидетельством духовного призвания, стремящегося преодолеть конфессиональные, культурные и национальные границы, объединить больницу Швейцера в Экваториальной Африке с небольшим скитом, сокрытым в самом сердце Умбрии в 1950-х годах. Это стало возможным благодаря их общим убеждениям: благоговению перед жизнью, заботе обо всех живых существах и религиозности, выражаемой через любовь к творению. Это было сутью мыслей и творчества Швейцера.

Ключевые слова: Альберт Швейцер, сестра Мария, св. Франциск, Эрмо ди Кампелло, Ламбарене, благоговение перед жизнью

Благодарности. Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

Ссылка для цитирования: Пирари Дж. За пределами расстояний: обмен письмами между Альбертом Швейцером и итальянской отшельницей // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2025. Т. 8, № 3. С. 108–124. doi:10.17323/2658-5413-2025-8-3-108-124.

On the 150th Anniversary of Albert Schweitzer's Birth

BEYOND DISTANCES: THE EPISTOLARY EXCHANGE
BETWEEN ALBERT SCHWEITZER AND AN ITALIAN HERMIT

Giovanni Pirari

National Research University
“Higher School of Economics” (HSE University),
Moscow, Russia, dpirari@hse.ru

Abstract. Born in Alsace, Albert Schweitzer was geographically and culturally placed at the crossroads of different religious denominations. His cousin would become the mother of Jean-Paul Sartre, and in the church where his father, a Lutheran pastor, preached, both Catholic and Protestant rites coexisted. Schweitzer himself

wrote: “From this church open to both rites I derived a great lesson for life: reconciliation (...). The differences between the Churches are destined to disappear. Even as a child, I found it beautiful that in our land Catholics and Protestants celebrated their feasts in the same temple.” This attitude is also reflected in his epistolary exchange with Maria di Campello, an Italian nun and founder of the Community of the Sisters of the Franciscan Hermitage of Campello sul Clitunno. The two never met in person, yet their correspondence stands as a precious testimony to a spiritual vocation striving to overcome denominational, cultural, and national boundaries — uniting Schweitzer’s hospital in equatorial Africa with the small hermitage hidden in the heart of Umbria in the 1950s through their shared convictions: reverence for life, care for all living beings, and a religiosity expressed through love for creation, all of which were central to Schweitzer’s thought and work.

Keywords: Albert Schweitzer, Sister Maria, St. Francis, Hermitage of Campello, Lambaréné, Reverence for Life

Acknowledgments. The article was prepared within the framework of the Basic Research Program at the National Research University “Higher School of Economics” (HSE University).

For citation: Pirari, G. (2025) “Beyond Distances: The Epistolary Exchange Between Albert Schweitzer and an Italian Hermit,” *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*, 8(3), pp. 108–124. (In Russ.). doi:10.17323/2658-5413-2025-8-3-108-124.

150-я годовщина со дня рождения Альберта Швейцера — не только повод вспомнить о делах и мыслях великого немецкого врача и философа, проникнутых человечностью и благородными стремлениями, но и возможность отыскать в складках истории следы его дружбы с отшельницей Марией ди Кампелло. Эти следы запечатлены в их переписке, где уважение, мягкость и деликатность чувств заставляют воспринимать сложившиеся между ними отношения как древнюю, веками скрепленную дружбу.

Сестра Мария и Альберт Швейцер родились в январе 1875 года. Когда каждому исполнилось по 75 лет, они начали переписываться, и эта переписка длилась 11 лет — вплоть до смерти Марии в 1961 году. После ее кончины переписка продолжилась с другими монахинями монастыря и завершилась лишь со смертью Швейцера в 1965 году. Два пожилых человека, преданные

Альберт Швейцер

идеям «благоговения перед жизнью»¹ (доктор Швейцер) и «почитания жизни» («*Veneratio Vitae*», сестра Мария), были страстными сторонниками решительной и ненасильственной борьбы за мир. Доктор Швейцер получил Нобелевскую премию мира в 1953 году, после чего продолжал писать об атомной угрозе до конца жизни, чувствуя ответственность за судьбы человечества и жизни на земле, особенно после смерти своего друга Альберта Эйнштейна в 1955 году (см.: [Швейцер, 1954]). Сестра Мария, как «отшельница», не участвовала напрямую в этой деятельности, но отстаивала мир путем постоянной молитвы и проявления живого интереса к судьбам планеты, вовлекая в это дело и других людей — своих сестер и гостей. Она вела переписку с Ганди, которого встрети-

¹ Принцип благоговения перед жизнью (нем.: *Ehrfurcht vor dem Leben*) — самая известная этическая идея Альберта Швейцера, которую он сам считал сердцем своей философии.

Этот принцип систематически изложен в различных его произведениях в разной форме, в зависимости от аудитории и времени: в философском трактате *Kulturphilosophie. Kultur und Ethik* [Швейцер, 1923], в автобиографии *Aus meinem Leben und Denken* [Швейцер, 1931], а также в работе против ядерной войны *Friede oder Atomkrieg* [Швейцер, 1954].

Отдельной книги с таким названием не существует, но это тема, пронизывающая все его творчество.

ла в Риме в 1931 году²; Амброджио Дон-тини, коммунистом и послом в Варшаве, где в 1951 году проходил Конгресс мира; Альдо Капитини, организатором первых маршей мира в Умбрии.

Сестра Мария первой написала доктору Швейцеру 14 января 1950 года, в день его рождения, выражая свою дружбу, любовь и восхищение с искренностью ребенка, как будто это была неотложная необходимость:

Дорогой и почитаемый брат, пастор, врач, сегодня ваш день рождения. Пусть Господь Иисус поможет вам снова родиться. Я знаю вас два года и стараюсь быть в общении с вашим духом, молясь каждый день за вас. Вы для меня действительно бесконечно дороги, потому что вы милосердны к страдающим и постоянно стремитесь им служить и потому что любите Баха и старые органные инструменты. И еще потому, что вы несете тяжесть лет и неизъяснимой слабости. Я тоже это несу. Я — старая отшельница. Живу с несколькими сестрами в уединении XIII века в сердце Умбрии, на одинокой горе. Нет дороги, только крутая тропа. Место труднодоступное и бедное, без воды, без электрического освещения, без каких-либо современных удобств. Но место очень красивое и обладает даром мира. Паломники, которые поднимаются сюда, даже издалека, проникаются этим.

Сестра Мария ди Кампелло,
урожденная Валерия Пинетти

[Sorella Maria, Albert Schweitzer, 2007, p. 23]

«У каждого есть свой Ламбарене» [Orlandi, 2007, p. 11], — напишет однажды Альберт Швейцер. Из описания уединений видно сходство в выборе жизненного пути этих двух корреспондентов, которые выбрали для работы места

² О переписке Марии ди Кампелло с Махатмой Ганди см.: [Di Campello, 1980; Garin, 1973; Giovetti, 2003]. Эти издания содержат упоминания и выдержки из их писем. Более полная документация хранится в архивах общины Кампелло-суль-Клитунно.

на краю цивилизации. Их также объединяет взгляд на христианскую жизнь, который не ограничивается только собственной религиозной конфессией, но открыт для экуменизма верующих.

Мы принадлежим Римской Церкви, но со свободой детей Божьих. У нас есть братья и сестры в других Церквях и в других странах Европы и мира, которые соединены с нами глубокой духовной общиной. Что касается меня, я чувствую себя очень близкой тем, кто ищет Бога, так же как и тем, кто является наиболее отчаянными и заблудшими паломниками жизни.

[Orlandi, 2007, p. 24]

Кроме того, их объединяет Бах, который удивительным образом стал неотъемлемой частью литургических моментов и молитвы в уединении Кампелло:

Я чувствую общение с Вами через общение с Богом, со Святым Евангелием, с природой, нашей Матерью, с Бахом (...). У нас нет радио, разумеется (и слава Богу!), но мы слушаем пластинки, и там также есть Вы на органе. Это происходит в дни, посвященные Матери Иисуса, которую мы почитаем. Мы всегда слушаем в глубоком молчании в течение получаса утром перед началом ежедневного служения или вечером в конце дня. Это почти как форма поклонения этому лучу идеала, которым является Мария. Так я научилась страстно любить

Обитель Кампелло

Баха. Другие великие композиторы тоже наши друзья, но для меня Бах уже представляет собой небесную атмосферу.

[Orlandi, 2007, p. 25–26]

Первое письмо Мария отправила вместе с фигуркой маленького африканца, забинтованного, с намеком на миссию Швейцера как врача в Африке. Не решаясь ждать ответа от столь благородно занятого человека, она просила вернуть фигурку после получения письма, чтобы убедиться: оно дошло до Габона, до адресата.

Швейцер был так тронут этим жестом, что решил оставить маленького африканца у себя и поручил ответить Марии Эмме, исполнявшей обязанности медсестры и секретаря.

Благодаря этой переписке мы получаем интересную и ценную информацию о жизни в Ламбарене:

В настоящее время, не считая доктора А. Швейцера, нас трое врачей и восемь медсестер. Поскольку я одна из старших, мне приятно выполнять для доктора услугу, написав несколько писем от его имени вечером после ужина... Доктор Швейцер играет каждый день, и часто поздно вечером на педальном пианино (как на органе), чтобы поддерживать форму. Так что каждый раз, когда он приезжает в Европу, он в хорошей форме для проведения органных концертов. Мы чувствуем себя привилегированными, что можем слушать здесь, под экватором, вдали от цивилизации, исполнения Баха, Сезара Франка и Визора, но особенно Баха. Мне не хватает слов, чтобы сказать, как эта великолепная музыка поддерживает, утешает и дарует нам мир, тем, кто слушает эти концерты в своих комнатах, в ночи тропического мира.

[Sorella Maria, Albert Schweitzer, 2007, p. 28–29]

Швейцер, который в 1958 году скажет своей секретарше Эмме Мартин: «Переписка с сестрой Марией — самая ценная, что у нас есть», уже в своем первом ответе отшельнице писал: «Ваши слова стали праздником для моей души» [Sorella Maria, Albert Schweitzer, 2007, p. 32].

Доктор расскажет ей о трудностях с завершением своей книги, поскольку он занят уходом за больными и ежедневными работами, необходимыми для поддержания функционирования больницы:

У меня много работы, не только как врача, но и по всем вопросам, которые способствуют хорошему функционированию больницы. Сейчас, в сезон засухи, нужно делать ремонт домов, восстанавливать тропы, разрушенные ливневыми дождями и торнадо, заниматься посадкой в саду. В ближайшие дни я буду работать как каменщик и плотник. Надеюсь, что не устану слишком сильно, чтобы по вечерам продолжить работу над завершением моего труда *Царство Божие и христианство*.

[Sorella Maria, Albert Schweitzer, 2007, p. 34–35]

Он также рассказывает ей о животных, которые живут в Ламбарене в его кабинете и даже в его спальне:

Пока я пишу вам эти строки, голландская медсестра Али кормит из бутылочки бедного антилопика, которому три недели и которого местные жители

нашли в лесу. Его зовут Тьерри, и он будет моим соседом по комнате хотя бы на год. Потом он будет жить в загоне перед домом с другими антилопами, которых мы нашли и вырастили таким же образом.

[Sorella Maria, Albert Schweitzer, 2007, p. 36]

Это глубоко трогает сестру Марию, которая разделяет с Швейцером философию благоговения перед жизнью и живет по предписаниям францисканского устава всеобъемлющей любовью, связывающей ее с животными, деревьями и местами уединения, в единстве с космическим дыханием.

Сборники писем позволяют открыть новые, неизвестные пространства в биографиях известных личностей. Однако их публикация часто носит деликатный характер, поскольку письмо открывает каналы интимной связи, и даже спустя время оно может раскрыть то, что сами участники событий, возможно, предпочли бы сохранить в тайне. Письма между сестрой Марией и Альбертом Швейцером не вызывают этого неловкого момента. Это личные письма, но не частные. В уединении чтение переписки — это ежедневный и общий ритуал, а в Ламбарене Швейцер всегда охотно помогал своим самым доверенным сотрудникам. Удивительна преданность любви Марии к Швейцеру. «Я почитаю Ваши труд, как почитаю крест, — пишет она. — Я почитаю Ваше бремя, но и тревожусь за Вас, молю Бога облегчить Вас. Ваш день — это чудо» [Sorella Maria, Albert Schweitzer, 2007, p. 39–40]. Она признается, что читает его письма снова и снова, ждет их с нетерпением, всегда молится за него и даже установила в уединении режим молитв, посвященных ему:

Я так разделила мою смиренную утреннюю молитву о Вас:

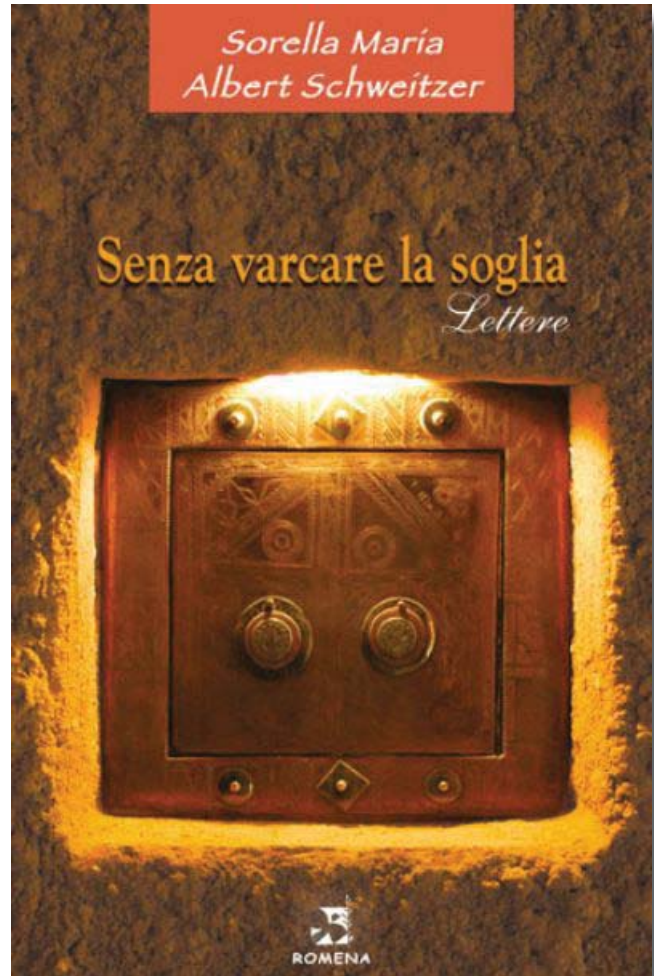
1. Чтобы Ваше духовное благополучие возрастало по мере Вашего продвижения по пути. Ave Maria.
2. Чтобы Ваши физические силы были поддержаны, и благословение неба и глубин проникло в Вас во время отдыха. Ave Maria.
3. Чтобы Ваши сотрудники, врачи и медсестры, могли получать через Ваш пример Ваше отцовское вдохновение как святую жертву миру. Ave Maria.
4. Чтобы больные, прокаженные и все местные жители находили утешение у Вас. Ave Maria.
5. Чтобы грациозные антилопы, другие животные, пальмы, фонтан, река и вечерний колокол радовали Ваши глаза и облегчали Ваш труд. Ave Maria.
6. Чтобы Вы могли работать над окончательной формой Вашего исследования *Царство Божие и христианство*, а затем над третьим томом: *Концепция благоговения перед жизнью*. Ave Maria.

7. Чтобы Бах и звезды освещали Ваше вдохновение в вечерние часы. Ave Maria.

[Sorella Maria, Albert Schweitzer, 2007, p. 39–40]

Эта переписка — свидетельство дружбы, настолько свободной, что для ее поддержки не требуется ничего, даже прямого общения. «К сожалению, я никогда не буду иметь ни времени, ни сил, чтобы прийти к Вам как паломник, — пишет Швейцер, — но буду с Вами так часто мысленно, как если бы я перешагнул Ваш порог» [Sorella Maria, Albert Schweitzer, 2007, p. 64].

Чувство, которое возникает, когда смотришь на пути Швейцера и сестры Марии, — это ощущение, что их дружба была подготовлена самой жизнью. Первый знак их близости — это момент начала: оба родились ровно за 75 лет до того, как встретились: он — 14 января 1875 года, она — всего десятью днями позже. Валерия Пинетти — ее крещеное имя. Имя «сестра Мария» она получит благодаря своему призванию. В мае 1901 года она вступает в Институт францисканок-миссионерок Марии в Риме. Трудная жизнь, строгая дисциплина, много упражнений в смирении. Мария чувствует призвание к миссии, но ее хрупкое здоровье не позволяет ей отправиться в Африку, которую она достигнет лишь через пятьдесят лет благодаря письмам к Швейцеру. Жизненный путь ведет ее вдоль Центральной Италии, между Флоренцией и Ассизи, где она руководит благотворительными учреждениями для девушек, попавших в трудную ситуацию, а затем возвращается в Рим, где продолжает помогать страждущим и нуждающимся в помощи людям. Находясь за сотни километров от Италии, ее будущий друг пришел к такому же выводу. Швейцер, которому после вручения двух дипломов по философии и теологии открылась блестящая карьера академика и проповедника, в 1905 году записывается студентом на медицинский факультет, чтобы

помогать тем, кто нуждается. «Мне было непонятно, — напишет он, — как я мог бы жить счастливой жизнью, видя вокруг себя так много людей, страдающих от тревог и боли. Меня мучила мысль, что это счастье не само собой разумеющееся и что я должен отдать что-то взамен» [Schweitzer, 1931, S. 45]. Он специализируется на тропических заболеваниях, заканчивает обучение и в 1913 году готов отправиться в бедную Африку. Вместе с Элен — женщиной, на которой он женился, — семьюдесятью ящиками гуманитарной помощи и органом (подарок общества Баха из Парижа) он переезжает в Габон, в жаркий Ламбарене. Там он будет работать врачом, однако начнет новую жизнь как каменщик: госпиталь ему придется строить собственными руками.

В 1919 году Мария почувствовала, что сфера религиозной жизни — это пространство творения, и покинула институт, следуя своему инстинкту паломницы. Она нашла место своей судьбы, поднимаясь по узкой тропе, которая проходит вдоль оливковых деревьев на холмах Умбрии. Это обитель Кампелло — маленькое сокровище, которое скрывает и защищает лес, недалеко от Ассизи. Сестра Мария переехала туда с четырьмя сестрами в июле 1926 года. С момента выхода из монастыря до прихода в обитель прошло семь лет. Столько же времени в тот же период Альберт Швейцер провел в изгнании, вдали от своей мечты. Это была война, которая отвела его от Ламбарене. Габон был французской колонией, а Швейцер по паспорту — немец. Этого было достаточно, чтобы сначала изолировать его в его госпитале, а затем отправить в лагерь для интернированных недалеко от Бордо. В 1918 году война закончилась, но для того, чтобы начать свое дело заново, были нужны силы (его здоровье сильно пострадало от трудов в Африке и от заключения) и деньги (он сильно задолжал из-за строительства госпиталя). Путешествуя по Европе с концертами органной музыки и лекциями, Швейцер восстанавливает силы и средства и в 1924 году снова отправляется в путь. Начинать было трудно, а для того, чтобы начать заново, нужно еще больше мужества: «Когда я приехал, — напишет он, — стояла только маленькая металлическая хижина и деревянный скелет одной из больших бамбуковых хижин. Все сгнило и разрушилось» [Schweitzer, 1931, S. 92].

В свои 50 лет и сестра Мария, и Альберт Швейцер находились на пороге нового предприятия. Места их призвания снова сблизили их пути: и Кампелло, и Ламбарене объединяет дар гостеприимства. И недостаточно сказать, что в одном месте лечат душевные боли, а в другом — телесные, потому что эти два дела не разделены. То, что культивируется в обоих местах, — это жизнь во всех ее проявлениях. Швейцер выразил свою жизнь, свои исследования и философские размышления в трех словах: благоговение перед жизнью. Этот способ заботы называется вниманием.

Внимание в обители — это стиль жизни: внимание к природе, которая постоянно говорит о Боге, к моментам тишины и встреч, к гостям... Этот способ жизни религиозен по своей сути, поэтому он не нуждается в церемониях, правилах, внешних формах или обетах. «Наша жизнь, — напишет одна из сестер, — это братская жизнь в духе древнего монашества, на бенедиктинских и францисканских корнях. Это уединение без закрытости. Мы не монашки и не сестры. У нас нет особого устава, но мы с простотой и любовью следуем мыслям Святого Франциска» [Orlandi, 2007, p. 14].

Ламбарене — в джунглях Африки, а Кампелло — в лесах Умбрии. Но физическое уединение — это всего лишь видимость. На самом деле эти места раскрывают объятия для мира, и если они удалены от центров нашей цивилизации, то только для того, чтобы быть ближе к человеку в его реальных нуждах. Ламбарене и его основатель с годами становятся символом мира, который может исцелить свои раны, только если научится придавать жизни должную ценность; мировая война, атомные вооружения, холодная война — это этапы эскалации, которым этот маленький человек противопоставляет силу своего простого пути человека, врача, музыканта, философа. Именно он разделит и затем унаследует стремление к миру своего друга Альберта Эйнштейна, стремление, за которое ему в 1953 году будет присуждена Нобелевская премия мира.

Альберт Швейцер в письме к матери Марии от 29 июня 1958 года написал:

Дорогая Мать Мария, (...) я стыжусь, что никак не могу написать Вам. Но я просто сбит с ног от работы и с трудом тянусь. Я взял на себя тяжелое бремя, посвятив себя борьбе против атомного оружия. Как я оказался в этом? Я был другом Альберта Эйнштейна, и меня глубоко потрясла его тревога за будущее человечества, которое оказалось под угрозой атомной войны, опасность которой он сам, возможно, непреднамеренно помог создать своими научными открытиями. Он осуждал эту опасность словами и писаниями и призывал к уничтожению этих оружий. Его не слышали. Пресса даже не удосуживалась публиковать его слова. А атомная угроза росла год за годом. Он умер в 1955 году в отчаянии, потому что мир не обращал никакого внимания на его слова. Тогда я сказал себе, что надо продолжить борьбу, которую он начал, и, будучи его другом и зная его отчаяние, я должен был быть среди тех, кто ее продолжит. Имея знания в области физики и будучи врачом, я мог поддержать дискуссию об атомной угрозе. А уважение, которое я имел в мире, могло сыграть свою роль в этой борьбе.

[Sorella Maria, Albert Schweitzer, 2007, p. 116–117]

Деяния сестры Марии проявлялись менее публично, менее эффектно. Это религиозная жизнь, освобожденная от формальностей, которая действительно способна настроиться на волну Вселенной. «Обитель, — пишет она, — держит нас в общении со святыми, великими, бедными и изгнанными, звездами, цветами, вселенной. Это как лестница от земли к небу».

Сестра Мария на проникновенной исповедальной странице в завершение своей переписки с Альбертом Швейцером пишет:

Я — бедная, простая, свободная; я не умею ничему учить; у меня не было никакого метода, или, точнее, я не смогла воспользоваться методами. Я следую пути сердца. Другие переносят всю свою жизнь в таинства и религиозные действия. Я переношу таинства и действия в жизнь.

В обители, живя с простотой сердца, мы предлагаем Гостю то, что у нас есть: участие в молитве, если Он этого желает, общую трапезу, мир этого уединенного места, где жили созерцательные души, и где природа и тишина настраивают душу на то, чтобы найти себя. Принимая, мы не думаем, что «делаем добро»: мы любим, и поэтому всегда принимаем.

Истинная вера не заключается в теологических формулах, ибо вера в догматы и теологические тайны — это всего лишь интеллектуальное отражение

настоящей веры. Вера — это непобедимое доверие к Отцу, благодаря которому вознесенные за пределы природы, мы можем переносить самые мучительные испытания, не теряя своего оптимизма, не сомневаясь в будущем, не отчаявшись.

[Sorella Maria, Albert Schweitzer, 2007, p. 150]

Для сестры Марии и Швейцера экуменизм представляет собой не дипломатию конфессий, а спонтанную форму встречи со всеми, кто любит Иисуса. Альберт Швейцер почувствовал это желание объятия христианского народа с самого детства, в единственной церкви Гюнсбаха, где католики и протестанты должны были делить праздники. «Из этой церкви, открытой для двух культов, — вспоминал он, — я извлек важный урок для жизни: примирение. Уже в детстве мне казалось красивым, что в нашей деревне католики и протестанты праздновали свои торжества в одном и том же храме» [Schweitzer, 1931, S. 12–13].

В Кампелло был сделан еще один шаг в этом направлении. Среди первых сестер была англиканка и епископалка, осуществлялись многочисленные и постоянные контакты с братьями реформаторской церкви. Эти отношения приносили обители немало трудностей и напряжений с католической церковью. Но ничто не могло остановить универсальное объятие Марии: «Мы ученики перед Христом и перед святыми. Мы учимся у Бедного, у святого Бенедикта, у Ганди, у Будды... важно быть учениками, учиться почитать страдания всех» [Sorella Maria, Albert Schweitzer, 2007, p. 24].

Эта естественная тяга к экуменизму объединяет сестру Марию и Альберта Швейцера благодаря их общему пониманию веры как «влюбленности в Иисуса». «Вера, — утверждает сестра Мария, — не находится в теологических формулах, ибо акт веры в догматы и теологические тайны — это лишь интеллектуальное отражение настоящей веры. Вера — это непобедимое доверие к Отцу» [Sorella Maria, Albert Schweitzer, 2007, p. 150]. «Христианин, — резюмирует Швейцер, — это тот, кто имеет дух Христа. Это единственная теология» [Schweitzer, 1923, S. 120].

Музыка сопровождала письма обоих адресатов. Музыка Иоганна Себастьяна Баха, которую Швейцер принес в 500 памятных концертов по всей Европе, музыка, которую Мария культивирует с другими сестрами в воскресной молитве, потому что, как она говорит, «это слово Божье» [Sorella Maria, Albert Schweitzer, 2007, p. 25].

Трогательно, что в их переписке появляются животные, которые, как в ковчеге Ноя, поднимаются на борт этой дружбы. Это антилопы и пеликаны,

козы и обезьянки доктора, голуби обитатели, овцы, которых сестры из Кампелло ведут на пастбище. «Благоговение перед жизнью, — скажет Швейцер, — значит уважение ко всем живым существам» [Sorella Maria, Albert Schweitzer, 2007, p. 149]:

Доктор напишет:

Вечером третьего дня, на закате, мы находились рядом с деревней Игенджа и должны были пройти вдоль островка в участке реки шириной более километра. На песчаной отмели слева от нас двигались в том же направлении четыре гиппопотама с малышами. В этот момент, несмотря на сильную усталость и уныние, мне вдруг пришла в голову фраза «благоговение перед жизнью». Мне пришло в голову, что этика, которая учитывает только наши отношения с другими людьми, — это неполная и частичная этика, и потому она не может обладать полной энергией. Только этика благоговения перед жизнью имеет такую возможность; она ставит нас в контакт не только с нашими братьями, но и со всеми существами, которые появляются на нашем горизонте... С этикой благоговения перед жизнью мы вступаем в духовные отношения с вселенной... она нас трансформирует, делает нас новыми людьми.

[Sorella Maria, Albert Schweitzer, 2007, p. 148–149]

В одном из своих последних писем к сестре Марии, написанных незадолго до ее смерти, доктор Швейцер описывает свою жизнь с животными, которые обитают в его комнате и делят с ним территорию больницы. Этот рассказ служит наглядным примером утонченности его характера и того, как он на самом деле воплощал в своей жизни свое представление о благоговении перед жизнью:

Я пишу вам вечером, при свете керосиновой лампы... На моем столе спят три кошки, одна большая и две маленькие. Они любят мягкое тепло лампы. У нас много животных в большой деревне, которая является нашим госпиталем. Они живут в мире. У нас 250 овец и коз. Их не убьют. Они умрут своей смертью. У нас есть пеликан, который живет на дереве перед моей комнатой, он дружит с козой и ее малышом. Бедные собаки, брошенные местными жителями, находят путь в наш госпиталь и остаются с нами. Собаки и обезьяны устанавливают дружеские отношения. Сейчас у нас 5 шимпанзе и 8 обычных обезьян. Я знаю, что вы и я стараемся быть верными принципу уважения к жизни. Это преподают в школах, немного в мире: в Индии, Японии, Америке. Я написал много писем по всему миру, чтобы помочь распространить эту ис-

тину братства между существами и нами. И я получаю письма, в которых говорится, что это послание принимается... Тогда я думаю о святом Франциске, который первым проповедовал эту истину, которая должна овладеть нашими сердцами. Для меня он — величайший из святых, тот, кто имеет дух нашего Господа Иисуса Христа.

[Sorella Maria, Albert Schweitzer, 2007, p. 137].

Сестра Мария написала свое последнее письмо Швейцеру в январе 1961 года. Она умерла несколько месяцев спустя. Однако доктор продолжил общаться с обителью до своего последнего вздоха, скончавшись в 1965 году.

Список источников

Di Campello M. Lettere e scritti scelti. A cura della Comunità di Campello. Assisi: Porziuncola, 1980.

Giovetti P. Donne di fede e di preghiera. Roma: Mediterranee, 2003.

Lettere di Gandhi agli amici italiani / Ed. E. Garin. Firenze: La Nuova Italia, 1973.

Sorella Maria, Albert Schweitzer. Senza varcare la soglia. Lettere. Rim: Edizioni Romena, 2007.

Orlandi M. Introduzione // *Sorella Maria, Albert Schweitzer.* Senza varcare la soglia. Lettere. Rim: Edizioni Romena, p. 7–18.

Schweitzer A. Aus meinem Leben und Denken. Leipzig: Felix Meiner, 1931.

Schweitzer A. Friede oder Atomkrieg. München: C. H. Beck, 1954.

Schweitzer A. Kultur und Ethik; Kulturphilosophie / Zweiter Teil. München: C. H. Beck, 1923.

References

Di Campello, M. (1980) *Lettere e scritti scelti*. A cura della Comunità di Campello. Assisi: Porziuncola.

Giovetti, P. (2003) *Donne di fede e di preghiera*. Roma: Mediterranee.

Garin, E. (ed.) (1973) *Lettere di Gandhi agli amici italiani*. Firenze: La Nuova Italia.

Sorella Maria, Albert Schweitzer (2007) *Senza varcare la soglia. Lettere*. Rim: Edizioni Romena.

Orlandi, M. (2007) “Introduzione”, in Sorella Maria, Albert Schweitzer. *Senza varcare la soglia. Lettere*. Rim: Edizioni Romena, pp. 7–18.

Schweitzer, A. (1931) *Aus meinem Leben und Denken*. Leipzig: Felix Meiner.

Schweitzer, A. (1954) *Friede oder Atomkrieg*. München: C. H. Beck.

Schweitzer, A. (1923) *Kultur und Ethik; Kulturphilosophie*. Zweiter Teil. München: C. H. Beck.

Информация об авторе: Джованни Пирари — научный сотрудник Международной лаборатории исследований русско-европейского интеллектуального диалога Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Адрес: Российская Федерация, 105066, Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4.

Information about the author: Giovanni Pirari — Research Fellow at the International Laboratory for the Study of Russian and European Intellectual Dialogue, National Research University “Higher School of Economics” (HSE University). Address: 21/4 Staraya Basmannaya Str., Moscow, 105066, Russian Federation.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.07.2025;
одобрена после рецензирования 01.09.2025;
принята к публикации 10.09.2025.

The article was submitted 18.07.2025;
approved after reviewing 01.09.2025;
accepted for publication 10.09.2025.